

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. НА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РОССИИ В 1917–1922 ГГ.

И. Ю. Денисов – заведующий кафедрой иностранных языков Омского юридического института

После Октябрьской революции эмиссия денег и инфляция в России резко возросли. В стране развернулась борьба за овладение банковской системой и денежным механизмом – как в центре, так и в провинции. На Урале, в Екатеринбурге, ввиду «денежного голода» местной банковской валюты был выдвинут проект выпуска денежных суррогатов в виде акцептованных чеков.

Денежные накопления, уничтожавшие социалистическое равенство и приводившие к появлению подпольных миллионеров, создавали теневую экономику, способствовали подкупу чиновников, проникали в правительство, изменяли законодательство. Именно поэтому В. И. Ленин и наиболее дальновидные его последователи еще до революции продумывали вопрос о социалистическом переустройстве финансов. Как известно, захват и национализация банков входили в первостепенные задачи восстания.

Именно в сфере финансов большевиков ждали самые серьезные испытания. Для того чтобы захватить «командные высоты» в экономике и финансах, а также нанести удар буржуазии, советская власть провела ряд мероприятий в кредитно-финансовой сфере. Здание Государственного банка в Петрограде было занято отрядом вооруженных матросов в первый же день Октябрьской революции. Петроградский военно-революционный комитет учел роковую ошибку Парижской коммуны, которая, не захватив в 1871 г. банк, поставила себя в крайне тяжелое положение.

Однако занять здание банка оказалось легче, чем наладить контроль над его работой, заставить его служащих подчиниться требованиям нового правительства. Рабоче-крестьянское правительство сразу же столкнулось с саботажем банковских чиновников. Экспедиция заготовления государственных бумаг

продолжала выпускать деньги, но выдавать их советскому правительству отказывалась.

В то же время Государственный банк продолжал ссужать частные банки и предприятия, предоставлять им крупные кредиты, при этом закрывая кредиты, задерживая выдачу денег на заработную плату тем предприятиям, где вводился рабочий контроль. Это была попытка вызвать недовольство советской властью.

Государственный банк организовал последовательный саботаж всех распоряжений советского правительства. В банке был создан специальный фонд и комитет, руководивший саботажем. Сотрудникам банка выдали жалованье вперед до 1 января 1918 г. Саботажники разбрасывали, портили и уничтожали бухгалтерские книги, отказывались выходить на работу. Соппротивление банков грозило советскому государству катастрофой.

В середине ноября Совет народных комиссаров принял решительные меры по отношению к саботажникам. Были уволены со службы те руководители Государственного банка, министерства финансов и главного казначейства, которые организовали саботаж. В спешном порядке из армии были отозваны военнослужащие, знающие банковское и бухгалтерское дело. Они должны были заменить уволенных сотрудников.

В декабре 1917 г. государство объявило банковское дело государственной монополией. Однако пресечь саботаж финансовых работников полностью не удалось. Положение осложнялось отсутствием кадров финансистов среди большевиков.

В январе 1918 г. на основе слияния Государственного и частных банков был создан единый Народный банк РСФСР. Финансовая деятельность была централизована, эмиссия бумажных денег поставле-

на под контроль рабоче-крестьянского государства. В. И. Ленин, выступая в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с докладом, говорил: «Одной из первых мер, направленных... для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, был переход к национализации банков»¹.

Переход банковского дела в руки советского правительства обеспечил национализацию ведущих отраслей промышленности, железных дорог, флота, установление монополии внешней торговли. Эти мероприятия были осуществлены не только в центре, но и на окраинах, где местные советы старательно выполняли декреты советского правительства. Вслед за национализацией банков, ревизией банковских сейфов (постановление ЦИК от 27 декабря 1917 г.) вышли декреты: о прекращении оплаты купонов по облигациям и выплат дивидендов по акциям, о воспреещении сделок с ценными бумагами (от 29 декабря 1917 г.); об аннулировании банковских акций и конфискации акционерных капиталов частных банков и монополизации в руках государства торговли золотом (от 26 января 1918 г.); об аннулировании всех займов – внешних и внутренних, заключенных царским и Временным правительствами, и всех государственных гарантий по частным займам (от 28 января 1918 г.)²; об обязательной регистрации всех акций и облигаций и прочих процентных бумаг (от 18 апреля 1918 г.)³. Эти декреты были продублированы на местах. До сведения населения они доводились через объявления и газеты. Население стремилось избавиться от бумажных денег любыми путями, пока их не «съела» инфляция или не отобрали новые власти.

После овладения эмиссионным центром страны, каким является Государственный банк, перед советским правительством встал вопрос: какие размеры эмиссии нужно установить в данный момент и какие деньги выпускать?

На VI съезде РСДРП(б), в августе 1917 г., партия предложила сократить безудержную эмиссию и прекратить обесценивание денег. В ноябре 1917 г. размеры эмиссии резко подскочили даже по сравнению с эмиссией Временного правительства накануне его падения, и потому советское правительство направило свои усилия на сокращение эмиссии, что уже через месяц привело к ее сокращению с 5,7 млрд руб. до 2,3 млрд.

Темп обесценивания денег замедлился. В январе – феврале 1918 г. эмиссия продолжала снижаться. Начали стабилизироваться цены на промыш-

ленные и продовольственные товары. В августе и сентябре 1918 г. удавалось удерживать цены на одном уровне.

В октябре 1918 г. советское правительство приняло решение об увеличении эмиссии, основанное на строгом учете наличия денег в стране и потребности народного хозяйства в выпуске бумажных денег. Правительство считало, что увеличение размеров эмиссии, установленное в законодательном порядке, может быть допущено как временная мера, вынужденная сложившейся обстановкой – начавшейся Гражданской войной и усугубившейся разрухой. У большевиков не существовало четкой программы развития денежной системы советского государства. Овладев командными высотами народного хозяйства, они считали своей основной задачей его восстановление и укрепление, что должно было создать прочные источники доходов государственного бюджета, и необходимость в излишней эмиссии отпала бы сама собой. Правительство намеревалось срочно провести денежную реформу. План ее В. И. Ленин изложил на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов 18 мая 1918 г.⁴ Реформа предполагала выпуск денег новых образцов, которые должны были заменить все обращавшиеся в стране деньги. Пока шла подготовка реформы, решено было использовать деньги старых образцов: «никлаевские» кредитные билеты, «думские» билеты образца 1917 г. и «керенки», разменные казначейские знаки и марки. В денежном обращении после Октябрьской революции появились денежные знаки с портретами царей, с изображением двуглавого орла. Но и этих денежных знаков не хватало. Давал о себе знать «денежный голод» – нехватка денежных знаков в обращении как результат того, что рост цен обгонял увеличение количества денег. Весной 1918 г. после долгих колебаний Совет народных комиссаров разрешил обращение в качестве денег облигаций и купонов «Займа свободы», а также купонов государственных процентных бумаг и краткосрочных обязательств Государственного казначейства, выпущенных царским и Временным правительствами. Это были первые официально разрешенные при советской власти суррогаты денег. Наряду с облигациями «Займа свободы» в качестве денег принимались билеты Государственного внутреннего 4,5 %-ного выигрышного займа, выпущенного Временным правительством в августе 1917 г. Некоторые из них имели специальную надпечатку советского правительства. Кроме них, имели хождение 5 %-ные векселя (краткосрочные обязательства) Государственного казначейства, выпущенные в 1916–1917 гг. для покрытия дефици-

¹ Ленин В. И. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Госполитиздат. Т. 35. С. 274.

² См.: Декреты Советской власти. 25 октября 1917–16 марта 1918 гг. М. : Госполитиздат, 1957. Т. 1.

³ См.: Декреты Советской власти. 25 октября 1917–16 марта 1918 гг. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 2.

⁴ См.: Ленин В. И. Новые денежные знаки // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Госполитиздат. Т. 36. С. 352–355.

та государственного бюджета. В качестве денег принимались также 4 %-ные долгосрочные билеты Государственного казначейства, выпущенные в 1908 г. Эти суррогаты денег имели хождение на территории РСФСР вплоть до 1921 г., а число их видов достигало 47⁵. Правительственные финансовые органы смогли наладить эмиссию кредитных и банковских билетов царского образца.

Стабилизация рубля, замедление роста цен летом 1918 г. позволяли надеяться, что осенью можно будет приступить к проведению денежной реформы. Но начало Гражданской войны сорвало планы оздоровления денежного обращения советской республики. Государственные кредитные билеты образца 1918 г. были теми новыми деньгами, на которые предполагалось менять старые. Однако выпуск их в обращение задержался до мая 1919 г. Сложная обстановка Гражданской войны поставила советское правительство перед необходимостью проведения ряда чрезвычайных политических и экономических мер. Система этих мероприятий вошла в историю под названием «военный коммунизм». «Безденежные отношения» стали чуть ли не нормой между государством и населением.

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП(б), на котором была принята вторая после 1903 г. Программа партии. В разделе «В области денежного и банковского дела» пунктом 15 было записано: «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным. При таком положении буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в народном банке, введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т. п.»⁶.

И все же деньги сохраняли свою роль. Рынок продолжал существовать в различных формах, и лишить его бумажных денег значило одно: государство потеряет дополнительный источник обеспечения своих расходов за счет эмиссии.

Орудием торговли по-прежнему были деньги. Деньги практически были вытеснены лишь из сферы государственной промышленности. Даже в условиях военного коммунизма государство не могло от-

казаться от денег: для него необходима была эмиссия как источник дохода, источник покрытия бюджетных дефицитов. Ведь все прочие доходные статьи бюджета в эти годы постепенно сокращались и сводились к минимуму. Правительство было вынуждено отменить всякие формальные ограничения эмиссии. С мая 1919 г. выпуск бумажных денег было разрешено производить «в пределах действительной потребности народного хозяйства в денежных знаках»⁷. Ответом на неограниченную эмиссию был гигантский рост цен на «вольном рынке», что объяснялось прежде всего тем, что промышленность и сельское хозяйство производили очень мало товаров широкого потребления и спрос на них не удовлетворялся. Партия большевиков рассматривала ликвидацию денег в перспективе как следствие свертывания товарных отношений, замены торговли планомерно организованным распределением⁸.

В апреле 1919 г. В. И. Ленин вернулся к вопросу о реформе денежного обращения. На съезде представителей финансовых отделов советов им было сказано следующее: «Деньги, бумажки – все то, что называется теперь деньгами, – эти свидетельства на общественное благосостояние действуют разлагающим образом и опасны тем, что буржуазия, храня запасы этих бумажек, остается при экономической власти. Чтобы ослабить это явление, мы должны предпринять строжайший учет имеющихся бумажек для полной замены всех старых денег новыми... Это будет последний, решительный бой с буржуазией»⁹. Хотя на этом съезде и прозвучали слова о переходе от агитации декретами к их реальному исполнению, неясно, излагал ли В. И. Ленин свой план реформы денежной системы для того, чтобы «революционизировать» финансовых работников, или всерьез верил в возможность его осуществления. Во всяком случае, вплоть до начала 1919 г. большевики не могли не только провести реформу банков, но даже добиться от них сколь угодно значительной финансовой поддержки революционного правительства.

В марте 1920 г. правительство издало декрет о выпуске денежных знаков образца 1919 г., «соответствующих по своему внешнему виду новым советским формам государственного строя России». Эти денежные знаки были названы «расчетными знаками Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1919 г.». Термин «расчетный знак» отныне должен был заменить старые названия «банковский», «кредитный» или «казначейский билет» и распространиться на все виды денежных знаков.

⁵ См.: ГУ ИСА. Ф. 238. Оп. 1. Д. 9. Л. 57–62.

⁶ Программа РКП(б). Принята VIII съездом партии 18–23 марта 1919 г. М., 1923. С. 31–32.

⁷ См.: Постановление СНК РСФСР от 19 мая 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 200.

⁸ См.: Программа РКП(б). С. 32.

⁹ Ленин В. И. Ответ на записки // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. М.: Госполитиздат. Т. 38. С. 321.

Расчетные знаки – замечательный памятник эпохи, породившей их. Они не похожи ни на один из существовавших до и после денежных знаков, больше напоминая яркие агитационные плакаты, чем деньги. Выполненные в строгой графической манере, они передают суровую действительность эпохи военного коммунизма. На купюре изображен герб РСФСР – серп и молот на фоне восходящего солнца, окруженные венком из колосьев. Лаконичные надписи четко выражают экономическую и политическую программу советской власти. На русском и шести языках народов мира звучит призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Призыв этот выглядит несколько необычно для денежных знаков, испокон века служивших средством и символом накопления и угнетения. Однако этот лозунг кажется вполне уместным, если учитывать особую миссию, возложенную на расчетные знаки. Ведь они были задуманы как переходная форма от денег к полному их уничтожению, как средство замены денег.

Указанный организатор выпуска денежных знаков – эмитент – не Государственный банк, а Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, само название «расчетный знак» – все говорило о том, что это не привычный казначейский или кредитный билет, а совершенно иная, качественно новая форма денежных знаков. Указанное обеспечение – «всем достоянием республики» – тоже свидетельствовало, что это не обычные деньги, обеспеченные золотом и прочими ценностями Государственного банка. Расчетные знаки, эмиссия которых осуществлялась «в пределах действительной потребности народного хозяйства в денежных знаках»¹⁰, то есть практически без ограничений, печатались вначале только в Петрограде, в старой экспедиции заготовления государственных бумаг. Затем денежные фабрики были созданы в Москве, Пензе, Перми, Казани.

До 1 января 1921 г. советским правительством было выпущено купюр на 2 338,3 млрд руб. Расчетные знаки РСФСР должны были вытеснить из обращения все ранее употреблявшиеся виды денежных знаков. Им пришлось вступить в единоборство и со старыми, и с новыми деньгами, появившимися в результате местного «деньготворчества», получившего в годы Гражданской войны и иностранной интервенции безудержное распространение. Появление различного рода местных денег лишней раз показывало утопичность теорий отмирания денег в тот исторический момент.

Народный комиссариат финансов старался всеми мерами ликвидировать «денежный голод»: эмиссии непрерывно увеличивались, росли номиналы купюр. На «вольном рынке» можно было обходиться крупными купюрами, так как цены на товары были очень

велики, но в сфере действия «твердых цен», например в государственных учреждениях, без мелких купюр обойтись было сложно. Случалось так, что одну крупную купюру давали на нескольких человек. Немедленно появились спекулянты: за размен сторублевой бумажки они брали 10–15 руб. Но лишь только Народный комиссариат финансов начинал увеличивать в обращении количество мелких купюр, бумажный поток принимал угрожающие размеры, и опять приходилось думать об увеличении номиналов бумажных денег. Колоссальные цены «съедали» все выпуски денег. Сокращение денежных доходов в государственном бюджете, резкое снижение объемов производства в промышленности и сельском хозяйстве, расстройство транспорта усугубляли «денежный голод». Эмиссия бумажных денег, предназначенная для покрытия государственных расходов, приносила все меньшую и меньшую реальную выгоду. Недостаток денег ощущался и в провинции, тем более что из-за расстройства транспорта отправленные деньги не всегда достигали мест назначения. Поэтому местные органы власти были вынуждены эмитировать собственные деньги. В большом количестве появились бесхитростные кооперативные боны, расчетные знаки, выпущенные от имени местных властей или отдельных учреждений, на простой бумаге, примитивно оформленные. На неподконтрольной РСФСР территории печатание собственных денег стало обычным делом, не говоря уже о том, что любое образовавшееся на территории России «правительство» начинало свою деятельность с выпуска собственных денег. Одновременно на территории страны имела хождение и иностранная валюта: доллары, фунты, иены, марки. В отношении местных эмиссий центр часто находился в затруднительном положении. С одной стороны, принцип единства общегосударственной денежной системы требовал недопущения сепаратных эмиссий, с другой – финансовые затруднения центра и разобщенность его с окраинами вынуждали к временным отступлениям от этого принципа.

В результате нарастающего объема правительственных эмиссий уже в начале 1918 г. в стране обращалось 26 млрд 313 млн руб. в различных денежных знаках¹¹. Это в 17 раз превышало наличность, имевшуюся у населения на руках на 1 января 1914 г. Однако процесс гиперинфляции не был приостановлен, и, несмотря на то что печатный станок центра усиленно работал, в стране остро ощущалась нехватка денежных знаков.

Особенно страдало денежное обращение на окраинах (Урал, Сибирь и Дальний Восток), где сильнее всего ощущался разменный кризис. На местах через микроэмиссии пытались решить проблему самостоятельно.

¹⁰ См.: *Постановление СНК РСФСР от 19 мая 1919 г.* С. 200.

¹¹ См.: *Верт Н. История Советского государства. 1900–1991.* М.: Весь мир, 1996. С. 284.

Летом 1918 г. войска чехословацкого корпуса захватили Сибирскую железную дорогу и продвинулись вплоть до Байкала. Советская власть в Сибири к осени 1918 г. была ликвидирована. Деньги павшей Центросибири с ликвидацией эмитента не были изъяты из обращения, контрреволюционные власти решили узаконить их через проведение штемпельной регистрации.

На начало штемпельной регистрации курс денег ликвидированной Центросибири, по сравнению с деньгами правительства адмирала А. В. Колчака, был 1:1. Однако после проведения процедуры регистрации их курс стал резко падать. Казалось бы, нарастающая непопулярность денег Центросибири должна была «уберечь» их от подделки, однако после решения вопроса о процедуре заштемпелевания появилась другая проблема – фальшивомонетничество. Фальшивые знаки отличались грубым качеством, и их легко было отличить на глаз.

Кроме грубо изготовленных фальшивок, встречаются экземпляры только с подложной нумерацией и только с поддельными надпечатками. Кроме эмиссии Центросибири, существовали также и другие выпуски, меньшие по объемам, но имеющие не менее интересную историю. Таковым является курьезный опыт микроэмиссии советской Якутии 1918 – 1919 гг.

Ввиду отсутствия в обращении денег и бумаги для их производства был организован выпуск денежных знаков на винных этикетках, о чем мы уже сообщали выше. Якуты и тунгусы очень хорошо принимали эти деньги. Позднее советская власть погасила эти своеобразные квитанции. «Винные деньги» советской Якутии относят к категории уникальных денежных знаков, поскольку количество известных экземпляров не превышает двух десятков¹².

Большевикам в силу их доктринальных убеждений было легко отказаться от ставки на деньги как важнейшего рычага регулирования экономических процессов. Однако все попытки построить безденежную систему увенчались неудачей. Состояние экономики, подорванной империалистической войной, революцией и противостоянием Гражданской войны, не позволило большевикам осуществить задуманную тотальную ликвидацию денег и перейти к прямому товарообмену.

Последствия Октябрьской революции, мероприятия военного коммунизма и окончание Гражданской войны заставили большевиков переосмыслить свои действия и изменить общее направление финансово-экономической политики. С мероприятиями нэпа связано начало следующего этапа в истории отечественного денежного обращения.

¹² См., напр.: Горький А. М. О единице // Новый мир. 1960. № 11. С. 57–63; Розенберг Л. Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. 1964. № 4. С. 102–103; Его же. Винные деньги Якутии // Советский коллекционер. 1964. Вып. 2. С. 123–124; Мельникова А. С. Твердые деньги. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1973. С. 72; Вожегов Г. Н. Безмолвные проповедники. Омск, 1992. С. 43–44.